

ЭПИКТЕТ (греч. Epictetus — не имя собственное, а разговорное прозвище раба — «приобретенный») (50—125/135/138?) — античный философ, представитель позднего стоицизма. Родился рабом во Фригии. Вольноотпущенник (с 68). Учителями философии для Э. явились стоики — Музоний Руф и Эфрат. Идеалом для профессионального подражания Э. избрал Сократа, выступавшего в первую очередь как наставник и лектор, а не как сочинитель.

После высылки всех философов из Рима императором Домицианом в 94, удалился в Никополь — крайне провинциальное место, дабы соблазны больших городов не отвлекали его учеников. Там Э. создал свою философскую школу. Основные сочинения: «Беседы или Рассуждения» (записи лекций слушателем Аррианом (96—180), сохранились 4 из 8 книг), «Энхиридион» (учебник на основе бесед) и др. Согласно мировоззрению Э., окружающий нас мир — это мир тел, являющих собой сочетание двух начал: «логоса» (см. Логос) — разумного начала и «фюсиса» (природы — см. Природа) — начала созидающего.

Благодаря Логосу (предмета логики как научной дисциплины) люди способны усматривать связи окружающего мира, понимать законы, пользоваться языком. Бог у Э. — это природа: Логос — ответственен за единство и порядок мироздания, в результате чего природа оказывается разумной и доступной разумению (ибо управляема законами). Вселенная Э. поэтому — «наилучшая из возможных». По Э., человеческие существа — единственные в мире, обладающие Логосом, задающим цель жизни — обретение добродетели, согласной с разумом. В пределе своем именно такую модель существования, согласно Э., и репрезентирует жизнь философов. Хотя счастье доступно и не только им: по убежденности Э., «бог создал всех людей для их счастья». В духе традиционных максим стоицизма Э. учил тому, что лишь часть душевных качеств индивидов (действия) находится в их власти: желание, воля, отвращение, мнение. (Понимание этого, с точки зрения Э., приходит нам вместе с постижением истинной природы мира и подлинной природы человека.

Такое понимание — считал Э., — предполагает постоянные упражнения в его обретении.) «Внешними» же для нас выступают наши «свойства» (у Э. — богатство, сила, репутация), которые нам неподконтрольны. Свобода людей, по Э., — в ограничении сокровенных желаний теми, которые находятся в нашей власти и почитание всех «внешних» вещей и собственных характеристик — безразличными. Поддаваясь влечению к последним, полагал Э., — человек утрачивает свою свободу. (Высказывание Э. о том, что «людей мучают не вещи, а представления о них» было начертано на потолке библиотеки у Монтеня.) Добродетельная жизнь, по Э., есть совершенное осуществление человеческой природы. Нельзя желать, чтобы вещи существовали иначе, — надо, чтобы индивидуум обретал

гармонию с Логосом вселенной. С точки зрения Э., "главное — иметь здравые представления о бытии богов и их мудром управлении

Вселенной. Повинуйся им, мирись со всем происходящим без ропота, следуй воле провидения". Определяющая значимость в учении Э. придавалась мотиву поступка, индивидуальному выбору или намерению, а не последствиям: "Твое дело — хорошо исполнить возложенную на тебя роль; жить без лжи в словах и действиях; выбор же роли — дело другого". Именно поэтому Э. учил никогда не горевать об утраченном, сколь бы значимым оно не являлось. Э. — традиционно оценивается как самый ортодоксальный из поздних стоиков, ближе всех подошедший к осуществлению стоического идеала, ибо его философия стала его жизнью. Подлинной новацией для культуры Европы было осмысленное и последовательное дистанцирование Э.-стойка от установки на достижение абстрактного идеала — он предпочел направление подлинно добродетельной повседневной жизни. После смерти Э. был назван "другом бессмертных". ("Если бы тебя усыновил царь, — учил Э., — твое высокомерие не знало бы пределов. Почему же ты не гордишься сознанием, что ты сын божий?")

А.А. Грицанов